

Юнь Шиши было все равно, что о ней думают другие; ее беспокоило то, насколько язвительно относилась к ней ее приемная мать.

“У меня нет!”

Ли Цинь сделал выговор: “У тебя нет? Не пытайся скрыть от меня правду. Соседи видели, как вы уезжали в тот день на "Бентли". Только не говори мне, что ты купил эту машину на свои деньги?!”

Она была ошеломлена, а затем поняла, что Гу Синцзэ действительно заехал за ней на "Бентли" в день торжества.

Их соседи видели, как она садилась в "Бентли", который в тот день торжественно въехал в их маленькую общину; они не знали, что машина была там, чтобы отвезти ее на торжество, и просто предположили, что она была в непристойных отношениях с мужчиной в обмен на материальные выгоды.

Очень часто гламурной внешности человека было достаточно, чтобы люди сформировали о нем предвзятое мнение, запятнав репутацию человека из ревности и зависти.

Этот вопрос дошел до ушей ее приемной матери, и она не сомневалась в слухах о том, что у нее есть папик.

На самом деле у нее не было папика, так как же она собиралась найти 500 000 юаней?

Неужели ей действительно пришлось раскошелиться на деньги только потому, что эта женщина просто открыла рот, чтобы спросить? Если бы она не смогла этого сделать, была бы она помечена как нефилимая?

Внезапно она почувствовала, что дальнейшие объяснения утомительны и излишни, поэтому решила больше ничего не говорить.

Когда Ли Цинь поняла, что ее не побудило согласиться, несмотря на ее длинную речь, она горько пожаловалась достаточно громким голосом, чтобы люди в комнате могли услышать: “Э-э, вы не сказали ни слова, хотя я уже многое объяснила. Что вы имеете в виду под этим? Ты... действительно бессердечный человек, которого бог послал в качестве возмездия?”

Юн Шиши стояла неподвижно; ее лицо выглядело очень холодным.

Некоторые прохожие не могли больше терпеть этого и публично упрекали ее: “Я говорю, маленькая мисси, это неприлично! Вы должны помочь своей семье в беде. Кроме того, единственная, кто умоляет тебя, - это твоя мать, но ты остаешься невозмутимой и отстраненной. Ты такой нефилим!”

“Это верно. Теперь в постели лежит не незнакомка, а твоя сестра! Ты действительно настолько бессердечен?” Несколько ближайших пациентов тоже упрекнули ее.

“Хм. Если бы у меня была такая дочь, я бы бросил ее в тот момент, когда она родилась. Разве она не будет позором для меня, когда вырастет?”

Ее плечи на мгновение вздрогнули.

Сестра...

Да, Юн На была ее сестрой, которую она любила и баловала с юных лет. Она сэкономила бы на своих потребностях, чтобы на эти деньги купить одежду, которая нравилась ее сестре.

Она даже купила своей приемной сестре новейший Apple iPhone на свои с трудом заработанные деньги, работая неполный рабочий день. Это стоило несколько тысяч юаней.

Разве она не была добра к своей сестре все эти годы?

Но что же ее сестра сделала с ней в ответ?

Ее приемная мать втайне радовалась, видя, как другие вступаются за нее, хотя и сохраняла свой жалкий и беспомощный вид.

“О боже, ты знаешь, что она даже не моя биологическая дочь? Мы с мужем ее удочерили, но она ссорилась со мной с самого детства.”

“Усыновили?!”

Все были ошеломлены и разозлились еще больше, когда услышали это!

“Неблагодарный! Она приемная дочь, ха. Неудивительно; биологическая дочь не будет такой бессердечной, верно?!”

“Тебя слишком много! Это так вы выражаете свою благодарность?! Была бы у тебя сейчас такая хорошая жизнь, если бы твоя мать не удочерила тебя? Ты должен помнить, что теперь ты в долгу перед ними за свою хорошую жизнь!”

К настоящему времени она уже могла сопереживать чувству несправедливого обвинения без шанса на оправдание. Хотя ее сердце было на Тебе, на Тебе. Чувствуя беспокойство, она повернулась, чтобы уйти.

Ли Цинь увидел, как она уходит, и мгновенно бросился вперед, чтобы схватить ее за локоть.

Она не могла возиться со своей приемной матерью и оттолкнула ее.

Женщина удобно упала на пол и демонстративно закричала: “Я ранена! Я слегка тянул тебя за руку...”

“Зачем ты притворяешься?!” она сердито потребовала: “Ты сейчас в критическом состоянии. У меня не хватает терпения выслушивать твою чушь!”

С этими словами она повернулась, чтобы уйти, но была заблокирована членами семьи других пациентов, которые толпились у входа.

“Куда, по-твоему, ты направляешься?!”

“Нефилимая дочь, ты бессовестна! Ты действительно ударил свою мать?!”

Ее глаза опасно заблестели. “Проваливай! Не загораживай мне дорогу!”

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1622163>